

Игоря и Всеволода, оставивших свои владения, первый в Новгороде-Северском, другой в Трубческе, чтоб поискать город Тьмуторокань или шлемом Дону испити.

„Следственно, если надобно было им итти из своих владений к Дону для достижения Тьмутороканя, то сие княжество должно находиться в южном краю России близ моря Азовского, что ныне утверждается обречением камня при городе Тамане — и сей-то город, по соображению урочищ, Константином Порфирогенетом при описании границ греческой империи со стороны Черного и Азовского морей назван крепостью Таматархою. Вот еще новые доказательства исторической истины, открытой вашим сиятельством. Мне приятно дать заметить читателям, что сильнейший из приведенных мною здесь доводов подчерпнут в древней российской поэме, которую отечественная словесность одолжена вашему же сиятельству“.¹

Приведенный отрывок из „Письма о камне“ интересен не только предложенным в нем исправлением написания двух слов древнего памятника (Посулие и Поморие), исправлением, которое было принято и усвоено наукой, но также и тем, что в нем Олениным был дан первый пример обращения к „Слову о полку Игоре“ для решения спорных вопросов русской историографии.

Свои ученые мнения Оленин высказывал только после длительных размышлений и исследования. Более чем кому-либо из его коллег по научным занятиям ему был свойствен дух здорового критицизма. И А. И. Ермолаеву, и А. Х. Востокову, и К. М. Бороздину Оленин неоднократно в виде совета любил напоминать пословицы „не всякому слуху верь“ и „поспешишь — людей насмешишь“, которых он сам всегда придерживался.

В 1810 году неким Селакадзевым был сочинен так называемый „Гимн Бояна Летиславу“. Жертвой этой мистификации явилось большое количество читателей. Селакадзеву поверили поэт Г. Р. Державин,² весьма начитанный в русских древностях митрополит Евгений³ и многие другие.

Фальсификация Селакадзева была, однако, раскрыта Олениным в скором времени после ее появления. В письме от 21 марта 1811 года к А. И. Ермолаеву и К. М. Бороздину, находившимся в то время в археологической экспедиции, не скрывая иронии, Оленин писал: „Вы ездили по белу свету отыскивать разные материалы к российской палеографии и едва нашли остатки какого-нибудь XI-го, а может только и XII-го века. А мы здесь нашли человечка, который имеет свиток, написанный во время дяди и дятки Олега и приписанный Владимиром первым, что доказывает существование с приписью подьячих с самых отдаленных веков российского царства, так точно как доказывал Станарель, что *votre fille est muette*. Если же вам этого мало, то у нас нашелся подлинник Бояновой песни, следующим письмом писанный...⁴ И прочая и тому подобная“.⁵

¹ А. О. Письмо к гр. А. И. Мусину-Пушкину о камне Тьмутараканском, найденном на острове Тамане в 1792 году. СПб., 1806, стр. 25—27.

² См.: Письмо Г. Р. Державина к С. В. Капнисту от 8 июня 1816 года. Сочинения Державина с объяснит. примеч. Я. Грота, т. VI, 1871, стр. 339.

³ См.: Сын отечества, ч. 70, 1821, стр. 174—175 и письмо митрополита Евгения к Анастасевичу от 27 марта 1813 года (Русский архив, т. 30, №№ 5—8, 1889, стр. 27).

⁴ А. И. Оленин приводит далее в своем письме образец этого вымышленного Селакадзевым „древнерусского“ письма.

⁵ БиА, арх. А. Н. Оленина, № 3623/3.